

РЕШЕНИЕ

по делу № 1-00-739/77-18 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

24.04.2018 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия),

рассмотрев жалобу ООО «Цифровой Элемент» (далее также — Заявитель, Общество) на действия заказчика — АО «Росэксимбанк» (далее также — Заказчик) при проведении запроса предложений на право заключения договора на оказание услуг по сопровождению программного обеспечения на базе «1С-Битрикс» (сайт и портал) (реестровый № 31806293372, далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В Московское УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

По мнению Заявителя, нарушение со стороны Заказчика выразилось в неправомерном отказе от заключения договора с Обществом.

В соответствии с частью 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Действия (бездействие) заказчиков, комиссии по осуществлению закупок по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 4 - 6 части 10 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках), обжалуются в порядке, предусмотренном статьей 18.1 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 1 пункту 10 статьи 3 Закона о закупках любой участник закупки вправе обжаловать в административном порядке осуществление заказчиком закупки

с нарушением требований Закона о закупках и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

В свою очередь, Законом о закупках провозглашены принципы, которым должны соответствовать действия заказчика при проведении конкурентной процедуры в порядке регулирования указанного закона. К таковым относятся принцип информационной открытости, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 21.05.2014 № ВАС-5634/14, требования статьи 18.1 Закона о защите конкуренции распространяются на все закупочные процедуры (торги). Положения названной нормы права допустимо применять в совокупности с иными нормативными актами, регулирующими проведение закупок (торгов).

Определениями Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2017 № 304-КГ16-17592 и от 02.10.2017 № 309-КГ17-7502 обозначена обязанность антимонопольного органа проверять на соответствие положениям части 10 статьи 3 Закона о закупках доводы поступившей жалобы, а также обязанность по рассмотрению такой жалобы в пределах перечня случаев, установленных названной нормой.

При этом Верховным Судом Российской Федерации указано на то, что основания для принятия и рассмотрения жалобы участника закупки связаны с информационной прозрачностью проведения закупочных процедур.

В то же самое время, оценивая доводы поданной обществом жалобы следует признать их подпадающими под требования пунктов 1, 2 части 10 статьи 3 Закона о закупках, поскольку АО Росэксимбанк вопреки требованиям действующего законодательства, не были полностью исполнены требования об информационной открытости данной закупки.

Как усматривается из материалов дела, Заказчик опубликовал соответствующее извещение о проводимых торгах, определил их условия и порядок заключения договора.

Кроме того, любой потенциальный участник данных торгов был осведомлен (как это следует из общего принципа об известности закона после его официального опубликования) об ответственности за уклонение от заключения договора, если он станет лицом, с которым такой договор должен быть заключен.

Также из положений статей 447- 449 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) следует, что каждое лицо, подавшее заявку на участие в закупке, являющейся по своей правовой сути торгами, осведомлено об обязанности организатора торгов заключить по их результатам договор.

С учетом того, что презюмируется профессионализм участников гражданского оборота, также презюмируется их знание и понимание того, что лица, вступающие

с ними в правоотношения, будут руководствоваться нормами и правилами поведения добросовестно, без злоупотребления предоставленными правами (статья 10 ГК РФ).

Применительно к спорным правоотношениям жалоба ООО «Цифровой элемент» мотивирована нарушением принципов осуществления закупочных процедур юридическим лицом, чья правореализация должна полностью соответствовать нормам и положениям действующего законодательства, тем более в области информационной открытости закупочной деятельности.

Как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2017 № 309-КГ-7502, в административном порядке подлежат рассмотрению жалобы участников закупок, которые на основании перечня, указанного в части 10 статьи 3 Закона о закупках, содержат доводы соотносимые с принципом прозрачности закупок (стр. 6 названного определения).

Так, при рассмотрении жалобы общества было установлено, что названная жалоба мотивирована несоблюдением Заказчиком принципов закупочной деятельности, установленных в части 1 статьи 3 Закона о закупках.

Из данной нормы следует, что принципами осуществления закупочной деятельности являются: информационная открытость закупки (пункт 1); равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки (пункт 2); целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика (пункт 3); отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки (пункт 4).

Как видно, все приведенные положения закона объединяет принцип прозрачности осуществления закупочной деятельности, поскольку при осуществлении любой закупки, не соблюдая данный принцип, как это следует из положений законодательства и толкования Верховного Суда Российской Федерации, достичь установленных целей не представляется возможным.

При этом одним из последствий несоблюдения указанного Верховным Судом Российской Федерации принципа прозрачности закупочной деятельности является право участника закупки обратиться с соответствующей жалобой в контрольный орган.

Из материалов дела усматривается, что участник закупки (ООО «Цифровой элемент») обратился в антимонопольный орган, поскольку оценил действия заказчика в качестве нарушения указанного принципа, так как рассчитывал на заключение договора (вне зависимости от применения того или иного пункта Положения о закупках), исходя из реально совершенных действий АО Росэксимбанк и совокупности требований, которые были предъявлены к участникам конкурентной процедуры.

Вместе с тем, как установлено в ходе рассмотрения жалобы в антимонопольном органе, Заказчиком данный принцип не был соблюден, так как АО Росэксимбанк

при проведении запроса предложений выбрало форму конкурентной процедуры, которая отвечает признакам торгов. Указанное обстоятельство подтверждается в том числе и предъявлением к участникам закупки требований о предоставлении обеспечения заявки.

Более того, Заявитель, дав согласие на участие в закупке, знал и предполагал, что при незаключении такого договора сведения о нем поступят в антимонопольный орган для разрешения вопроса о включении данных сведений в реестр недобросовестных поставщиков. Таким образом, следует констатировать, что условия проведения закупочной процедуры, к которой прибегло АО Росэксимбанк порождает

для участника закупки обязанность по заключению договора, неисполнение которой станет основанием для рассмотрения вопроса о включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков. В свою очередь, незаключение договора со стороны АО Росэксимбанк не порождает для него никаких негативных последствий, что не может не свидетельствовать о заведомом необоснованном неравенстве сторон и соблюдении АО Росэксимбанк принципов Закона о закупках.

Таким образом, материалами дела подтверждается нарушение общих принципов проведения закупки АО Росэксимбанк, выразившееся в несоблюдении принципов справедливости, информационной открытости и равноправия на этапе заключения договора.

В связи с чем рассмотрение жалобы ООО «Цифровой элемент» в настоящем случае охватывается имеющимися у антимонопольного органа полномочиями вопреки доводам Заказчика.

Рассматривая по существу доводы жалобы, Комиссия Управления установила следующее.

Согласно части 1 статьи 2 Закона о закупках названный закон устанавливает, что при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 данной статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки.

В соответствии с частью 2 статьи 2 Закона о закупках положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика

и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Положение о закупке товаров, работ, услуг Заказчика в редакции, действующей на момент объявления закупки (далее — Положение о закупках), размещено в Единой информационной системы в сфере закупок на www.zakupki.gov.ru (далее — ЕИС)

Извещение о проведении Закупки опубликовано в ЕИС 27.03.2018. Согласно извещению о проведении Закупки, дата окончания приема заявок — 04.04.2018, дата и время рассмотрения заявок — 06.04.2018, дата подведения итогов — 06.04.2018.

Комиссия, изучив предоставленные документы и сведения, установила следующее.

В соответствии с протоколом заочного голосования (опроса) членов Тендерного комитета АО Росэксимбанк от 06.04.2018 № 180407 (далее — Итоговый протокол) На участие в Закупке подано 2 заявки от ООО «Агима» и ООО «Цифровой элемент». При подведении итогов заявка ООО «Агима» отклонена от участия в Закупке в связи с несоответствием требованиям Закупочной документации.

Таким образом, на участие в Закупке была допущена одна заявка от ООО «Цифровой элемент».

На основании пункта 9.14 Положения о закупках Закупка признана несостоявшейся, ввиду допуска одного участника.

Согласно тексту жалобы в последствии в адрес Общества от оператора электронной торговой площадки было получено уведомление о том, что Заказчиком принято решение не заключать договор по результатам Закупки.

В соответствии с доводами Заявителя, действия Заказчика по незаключению договора с победителем Закупки противоречат нормам действующего законодательства.

В соответствии с Положением Заказчика о закупках главой 4 определены способы осуществления закупок среди которых: конкурентные процедуры закупки в форме торгов (конкурс, аукцион) и конкурентные закупки не в форме торгов (запрос цен, запрос предложений, предварительный квалификационный отбор).

Как указывает Заказчик в своих возражениях, в соответствии с пунктами 4.1.2 и 4.1.2.2 Положения о закупках запрос предложения является конкурентной закупкой не в форме торгов и следовательно, при проведении закупки путем запроса предложений у заказчика в силу законодательства нет обязанности заключить договор. Ни в положении о закупках, ни в извещении и документации о Закупке не указано, что заказчик обязан заключить договор по результатам запроса предложений.

Поскольку право заказчиков самостоятельно определять способы и особенности проведения закупочных процедур прямо предусмотрено статьей 2 Закона о закупках, Заказчик установил, что процедура запроса предложений не является торгами и публичным конкурсом в соответствии со статьями 447-449 ГК РФ и главой 57 названного кодекса, а Заказчик вправе не заключать договор при проведении запроса предложений вне зависимости от того, отменена закупка или нет, или же признана она несостоявшейся или не признана.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, названным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской

Федерации,

а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 упомянутой нормы правовыми актами, регламентирующими правила закупки.

Таким образом, положение о закупках не является единственным правовым актом, регламентирующим деятельность заказчиков.

В этой связи, разрабатываемые заказчиками со специальной правосубъектностью положения о закупках не могут и не должны противоречить действующему законодательству, а право заказчиков устанавливать особенности проведения закупочных процедур, на что ссылается заявитель, не освобождает их от необходимости соблюдения действующего законодательства, прав и законных интересов участников как более слабой стороны в правоотношениях.

Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (часть 1 статьи 1 ГК РФ).

Согласно части 1 статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц.

В случае выражения (реализации) волеизъявления на возникновение гражданских прав и обязанностей в рамках правоотношений, урегулированных нормами ГК РФ, выбранная форма реализации должна соответствовать всем предусмотренным законом требованиям к содержанию этих правоотношений.

Следовательно, лицо, реализуя свои субъективные права в урегулированных законом правоотношениях, должно соблюдать все предусмотренные законом требования к их реализации. При этом волеизъявление на реализацию прав в конкретном правоотношении будет регулироваться нормами права, предусмотренными для данного правоотношения, вне зависимости от того, как оно названо. Оценка положений закупочной документации позволяет прийти к выводу, что проведенная компанией процедура удовлетворяет понятию «торги» в контексте гражданского и антимонопольного законодательства.

В соответствии с частью 1 статьи 447 ГК РФ договор заключается с лицом, выигравшим торги.

Положениями статей 447-448 названного кодекса не предусмотрено право отказаться от заключения договора с победителем. Согласно части 4 статьи 447 ГК РФ торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом.

Положения приведенной нормы не могут быть истолкованы в качестве исключения «иных форм» из числа торгов. Принимая во внимание ссылку заявителя на самостоятельное определение им формы отбора контрагента, следует отметить, что положениями статей 447-448 ГК РФ не предусмотрено права отказаться от заключения договора с победителем, поскольку возможность проведения торгов

в формах иных, помимо конкурса и аукциона, не снимает с заказчиков обязанности по заключению договора с победителем торговой процедуры; исключений для

таких форм отбора контрагента действующим ГК РФ не установлено.

В этой связи положения ГК РФ, регулирующие проведение торгов, в полной мере применяются к иным торгово-закупочным процедурам, основанным на конкурентном отборе контрагента, предложение которого в наибольшей степени удовлетворяет потребностям заказчика.

Исходя из положений названной нормы права, торгами в контексте гражданского законодательства могут быть признаны закупочные процедуры, по своей правовой природе отвечающие определению «аукцион» или «конкурс», вне зависимости от того, какое наименование присвоено им организатором таких процедур.

В случае выражения (реализации) волеизъявления на возникновение гражданских прав и обязанностей в рамках правоотношений, урегулированных нормами ГК РФ, выбранная форма реализации должна соответствовать всем предусмотренным законом требованиям к содержанию этих правоотношений. Следовательно, лицо, реализуя свои субъективные права в урегулированных законом правоотношениях, должно соблюдать все предусмотренные законом требования к их реализации.

При этом волеизъявление на реализацию прав в конкретном правоотношении будет регулироваться нормами права, предусмотренными для данного правоотношения, вне зависимости от того, как оно названо.

Оценка положений закупочной документации позволяет прийти к выводу, что проведенная заявителем процедура удовлетворяет понятию «торги» в контексте гражданского и антимонопольного законодательства и потому возлагает на него обязанности, предусмотренные действующим гражданским законодательством.

Иное наименование, присвоенное заказчиком проводимой процедуре, не влечет отмены предусмотренных гражданским законодательством последствий для ее сторон.

Согласно части 2 статьи 448 ГК РФ извещение о проведении торгов должно содержать сведения о времени, месте и форме торгов, об их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и о порядке проведения торгов, в том числе об оформлении участия в торгах, определении лица, выигравшего торги, а также сведения о начальной цене.

Оценивая положения Закупочной документации, следует признать, что она содержит все сведения, предусмотренные части 2 статьи 448 ГК РФ.

Указанная документация размещена в открытом доступе для неопределенного круга лиц и содержит сведения о начальной цене договора, способе обеспечения обязательств, способе определения победителя (включая порядок оценки заявок и порядок заключения договора), особенностях исполнения обязательств по контракту, требования к участникам, то есть содержит информацию, предусмотренную частями 2, 3 статьи 448 ГК РФ.

Так, в пункте 20 Закупочной документации установлено обязательное требование о обеспечения, что соответствует части 5 статьи 448 ГК РФ, которой предусмотрено требование к предоставлению участниками задатка. В соответствии с пунктом 9

Извещения о проведении Закупки Заказчиком в документации предъявлено к участникам требование о внесении обеспечения исполнения заявок в размере 2 % от максимальной (предельной) цены договора.

Указанная документация содержит сведения о предмете договора, начальной цене договора, порядке проведения процедуры, требования к участникам, порядок оценки предложений, то есть содержит информацию, предусмотренную частями 2, 3 статьи 448 ГК РФ.

Разделом 12 документации предусмотрен алгоритм (порядок) оценки заявок, определения предложения, наиболее удовлетворяющего потребностям заказчика в соответствии с утвержденным им порядком оценки.

Закупочной документацией предусмотрены требования к квалификации, опыту участников, что свидетельствует об осуществлении заказчиком выбора участника и предложения, наиболее удовлетворяющих его потребностям.

Таким образом, вопреки доводам АО Росэксимбанк проводимая им конкурентная процедура отвечает признакам торгов. В свою очередь, предусмотренный заказчиком механизм, оставляющий за собой право отказываться от заключения договора, мотивируя это тем, что запрос предложений не является торгами, нарушает баланс частных и публичных интересов, законодательно закрепленный принцип равенства участников гражданских правоотношений, поскольку создает незаконные, необоснованные преимущества для заказчика, обладающего правом немотивированно отказаться от заключения договора с победителем.

В то же время, для победителя предусмотрена обязанность по заключению договора, а также неблагоприятные последствия в виде включения сведений в реестр недобросовестных поставщиков в случае уклонения от заключения договора.

В связи с чем процедура закупки подлежит завершению по правилам части 1 статьи 447 ГК РФ.

В системе действующего правового регулирования при проведении конкурентного отбора контрагента является недопустимым наличие у одного субъекта исключительно прав, у другого — исключительно обязанностей. Принципу стабильности и определенности положение Заявителя в правоотношениях с Заказчиком не отвечает. Так, например, в случае уклонения Заявителя от заключения договора с Заказчиком участник может быть включен в реестр недобросовестных поставщиков. В то же время Заказчик оставляет за собой право немотивированно отказаться от заключения договора с победителем без принятия на себя какой-либо ответственности.

То обстоятельство, что частью 4 статьи 447 ГК РФ предусмотрены иные, помимо конкурса и аукциона, формы торгов, не означает, что их организаторы вправе подменять конкурентный и прозрачный отбор контрагента (который должен быть основан на принципе равенства участников гражданских правоотношений) на суррогат торгово-закупочной процедуры, при проведении которой создаются видимость соблюдения действующего законодательства и необоснованные преимущества экономически более сильной стороне в правоотношениях.

Из положений части 4 статьи 447 ГК РФ не следует, что при проведении торгов

в иной, помимо конкурса и аукциона форме, у организатора отпадает обязанность по заключению договора с победителем.

Комиссия Управления не усматривает возможность не признавать конкурентную процедуру торгами, в связи с доводом заказчика о том, что Положением о закупке и документацией ему предоставлено право отказаться от заключения договора с победителем.

Закон о закупках является рамочным и в полной мере не регулирует всего комплекса правоотношений в сфере закупок субъектами, в нем поименованными. В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, названным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 упомянутой нормы правовыми актами, регламентирующими правила закупки.

Таким образом, как было отмечено ранее, положение о закупках не является единственным правовым актом, регламентирующим деятельность заказчиков. В этой связи разрабатываемые заказчиками со специальной правосубъектностью положения о закупках не могут и не должны противоречить действующему законодательству, а право заказчиков устанавливать особенности проведения закупочных процедур не освобождает их от необходимости соблюдения действующего законодательства, прав и законных интересов участников как более слабой стороны в правоотношениях.

Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (часть 1 статьи 1 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, заказчики руководствуются принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Учитывая наличие в рассматриваемых правоотношениях и публично-правовых элементов, действующее законодательство предъявляет к заказчику повышенные требования при проведении закупочных процедур.

Поскольку положение о закупках не является нормативным правовым актом (его законность не презюмируется), следует признать, что оно должно применяться в той мере, в которой не противоречит действующему законодательству. Изменять правовое регулирование, установленное нормами ГК РФ, положение о закупках не может.

Нормы, предусмотренные Положением о закупках и закупочной документацией в части наделения заказчика правом отказаться от заключения договора, противоречат требованиям статей 1, 10, 447 ГК РФ, статей 3, 4 Закона о закупках, в связи

с чем не подлежат применению и не могут являться основанием для отказа от заключения договора с обществом. Применению подлежат нормы действующего законодательства, регулирующие порядок проведения торгов и

заключения договоров.

Оценивая положения Закупочной документации, Комиссия соглашается с Заявителем, что предусмотренный компанией механизм нарушает баланс частных и публичных интересов, законодательно закрепленный принцип равенства участников гражданских правоотношений, поскольку создает необоснованные преимущества для заказчика, обладающего правом немотивированно отказаться от заключения договора с победителем.

В свою очередь, Комиссия не может удовлетворить требование Заявителя о принуждении АО Росэксимбанк к заключению договора по результатам проведенной конкурентной процедуры, поскольку указанный способ защиты прав участника закупки не может быть реализован в рамках выбранной Заявителем процедуры обжалования действий Заказчика в антимонопольном органе, а подлежит судебному разрешению.

В этой связи Комиссия приняла решение о признании жалобы Заявителя обоснованной.

Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона и пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Цифровой элемент» (ОГРН: 1127448011900, ИНН: 7448152802) на действия АО Росэксимбанк (ОГРН: 1027739109133, ИНН: 7704001959) при проведении Закупки обоснованной.

2. Признать в действиях АО Росэксимбанк нарушение пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках.

3. Выдать АО Росэксимбанк обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.

ПРЕДПИСАНИЕ

по делу № 1-00-739/77-18 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

24.04.2018 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия),

руководствуясь пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», на основании решения Комиссии от 24.04.2018 по делу № 1-00-739/77-18,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

АО Росэксимбанк (далее — Заказчик) устранить нарушения, допущенные при проведении запроса предложений на право заключения договора на оказание услуг по сопровождению программного обеспечения на базе «1С-Битрикс» (сайт и портал) (реестровый № 31806293372, далее — Закупка)), а именно:

1. Заказчику завершить процедуру Закупки в соответствии с требованиями части 1 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом решения от 24.04.2018 по делу № 1-00-739/77-18.
2. Заказчику исполнить настоящее предписание в срок до 03.08.2018.
3. Заказчику о выполнении настоящего предписания сообщить в адрес Московского УФАС России в срок до 10.08.2018 с приложением подтверждающих документов.

Настоящее предписание может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его выдачи.

Примечание:

1. За невыполнение в установленный срок законного предписания антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.
2. Привлечение к ответственности, предусмотренное законодательством, не освобождает от обязанности исполнить предписание антимонопольного органа.